

УДК 340, 347

Принцип недопустимости злоупотребления правом**Ахметьянова З.А.**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Шакиров И.И.

Студент юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета

Актуальность темы исследования аргументируется конституционными основами обеспечения законности осуществления прав и свобод человека и гражданина, что составляет основу требования добросовестности при осуществлении субъективных прав и нормативного закрепления запрета нарушения прав и свобод других лиц при их реализации. Отраслевые исследования предполагают качественное и позитивное изложение критериев недопустимости злоупотребления правом. Данная риторика традиционно рассматривается с позиций истории и теории права и исключает вообще какую-либо возможность злоупотреблять субъективными правами как при реализации таковых, так и при их защите в гражданском или уголовном судопроизводстве. Однако практика высвечивает несколько иную правоприменительную проблему: не всегда принцип самостоятельного и беспрепятственного осуществления субъективных прав, являющийся одним из базовых в праве, безусловно действует и применяется при разрешении юридических дел. В исследовании показано значение добросовестности субъекта права при реализации им своих субъективных прав, а также высказаны идеи реального воплощения этой нравственно-правовой концепции.

Целью настоящего исследования является выявление и формулирование фундаментальных теоретических основ меры свободы субъектов права при реализации ими своих возможностей, которая не абсолютна, имеет определенные пределы, выход за которые превращает такое поведение в правонарушение. Именно этими позициями определяются задачи исследования: обозначить составляющие рассматриваемого правового принципа, показать негативные социальные последствия злоупотребления правом, а равно аргументировать значимость фундаментальных ценностей гражданского общества и недопустимости развития роста числа правонарушений при реализации субъектами принадлежащих им прав.

Методы исследования базируются на всеобщем (диалектическом) методе познания, а также на общенаучных и специально-юридических методах научного анализа.

Научная и практическая значимость работы состоит в том, что показано значение принципа недопустимости злоупотребления правом, который в условиях максимально возможной свободы реализации участниками общественных отношений принадлежащих им субъективных прав

и тем самым создающей иллюзию их безграничности, позволяет обозначить границы, пределы, препятствующие возможным злоупотреблениям со стороны таких лиц. В исследовании на основе историко-философского, формально-логического и компаративистского подходов при анализе критериев недопустимости злоупотребления правом показана взаимосвязь принципа недопустимости злоупотребления правом с иными принципами права.

Ценность проведенного исследования и научная новизна выражается в теоретико-правовом и философском обосновании необходимости и целесообразности применения принципа недопустимости злоупотребления правом с учетом его универсальности. Именно этот принцип оптимально сочетается с принципами законности, гуманности и справедливости, что обеспечивает его превентивное и социальное назначение, а также во взаимодействии с принципом беспрепятственного осуществления субъективных прав и недопустимости произвольного вмешательства в осуществление управомоченным лицом своего права позволяет участникам общественных отношений разумно и эффективно реализовывать и отстаивать свои субъективные права.

В качестве основных результатов исследования можно обозначить аргументацию и обоснование значимости и целесообразности применения принципа недопустимости злоупотребления правом как при реализации участниками общественных отношений принадлежащих им прав, так и при осуществлении их защиты. По результатам исследования сформулированы соответствующие выводы: необходимо дальнейшее совершенствование механизма реализации принципа недопустимости злоупотребления правом, который предполагает следующие направления: во-первых, создание единой нормативно-правовой основы для межотраслевого применения данного принципа; во-вторых, изучение правовых последствий злоупотребления правом с целью предотвращения возможных злоупотреблений при осуществлении субъективных прав всеми участниками общественных отношений.

Ключевые слова: субъективное право, злоупотребление правом, правовой принцип, принцип недопустимости злоупотребления правом

Принцип недопустимости злоупотребления правом, как и любой другой принцип права, – это система, состоящая из определенных элементов, позволяющих глубже раскрыть значение этого правового принципа. По нашему мнению, такие элементы представляют собой определенные идеи и отдельные принципы, синтез которых позволяет объяснить и сформулировать суть такого правового явления.

Под злоупотреблением правом понимаются действия субъектов правоотношений, совершаемые формально в рамках предоставленных им субъективных прав, но с нарушением пределов их осуществления, то есть это заведомо недобросовестное осуществление субъективного права. По мнению М.М. Агаркова, это «поведение лица, которое не переходит очерченных законом границ, но переступает границу, которая будет расценена судом по соответствующему делу как правильная» [1, с. 426]. Основная специфика злоупотребления правом состоит в том, что действия субъекта формально опираются на принадлежащее ему право, однако при конкретной его реализации они приобретают такую форму и характер, что это приводит к нарушению прав и охраняемых законом интересов других лиц.

Под принципом недопустимости злоупотребления правом понимаются главные правовые идеи, которые, являясь самостоятельными структурными элементами этого принципа, отражают отдельные аспекты данного явления в совокупности, выражают его содержание [2, с. 776–777]. В них фиксируются объективные закономерности возникновения и реализации правоотношений, опосредованные государством и получившие свое материальное воплощение в соответствующих правовых нормах.

Идеи-принципы, характеризующие сущность принципа недопустимости злоупотребления правом, по своему характеру являются нормативными, общезначимыми и обязательными и содержат ряд требований, обращенных к каждому участнику общественных отношений.

Ведущей идеей, лежащей в основе рассматриваемого правового принципа, является идея добросовестности реализации субъектом принадлежащего ему субъективного права (п. 3 ст. 1 ГК РФ). В соответствии с ней признается недопустимым осуществление права в противоречии с его назначением; безнравственное или нецелесообразное осуществление субъективного права; причинение вреда

лицу, обществу, государству в процессе реализации субъективного права.

Благодаря этой идее сформулирован еще один тезис, составляющий моральную основу рассматриваемого правового принципа: все частные права должны соответствовать всеобщему благу. Осуществление прав и исполнение обязанностей должно отвечать принципам доверия. В этой связи неслучайна взаимосвязь между юридическим принципом недопустимости злоупотребления правом и моральными принципами доверия и добрососедства, которые издавна лежали в основе общечеловеческих взаимоотношений между людьми. Принципы права – такие социальные явления, непосредственно связывающие содержание права с его социальными основами – теми закономерностями общественной жизни, на которых данная система построена [3, с. 9].

Слово «принцип» в переводе с латинского означает буквально основу, первооснову, руководящую идею, исходное положение какого-либо явления. Как верно отмечается в литературе, еще римские авторы обращали внимание на то, что «принцип есть самая важная часть всего» [4, с. 158].

В философском значении принцип есть теоретическое обобщение наиболее типичного, констатирующее и выражающее закономерность, положенную в основу познания [5, с. 31] вообще или в основу какой-либо области знания. По мнению А.Л. Вязова, принципы – это «основные понятия, позволяющие объединить законы и категории той или иной научной дисциплины в единую систему знаний» [6, с. 24].

Кроме того, необходимо обратить внимание и на такую существенную особенность принципа права, как его закрепление в тексте статей нормативных правовых актов.

При любом подходе, а тем более при анализе принципа недопустимости злоупотребления правом, которым следует руководствоваться при реализации субъективного права, этот принцип выражается в определенной системе идей, рельефно показывающих специфику средств, способов и форм упорядочения, организации общественных отношений [7, с. 58–59].

Детализирующие идеи-принципы, являясь содержательными компонентами, образуют принцип недопустимости злоупотребления правом. В основе данного принципа лежит идея о недопустимости осуществления права без наличия на это соответствующего интереса управомоченного субъекта, то есть осуществления права, не направленного на удовлетворение потребностей носителя этого права. С этой идеей связан принцип недопустимости использования таких форм реализации субъективного права, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права. К примеру, пределы осуществления гражданских прав обозначены в ст. 10 ГК РФ, в соответствии с которой не допу-

скается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, совершение действий в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Если совершение сделки нарушает запрет, установленный п. 1 ст. 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной в соответствии с п. 1 или 2 ст. 168 ГК РФ (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

С принципом недопустимости злоупотребления правом тесно связан и принцип взаимной ответственности.

В публично-правовых отношениях, возникающих между человеком и государством, этот принцип следует рассматривать как детализирующий, производный от принципа недопустимости злоупотребления правом [8, с. 8]. В настоящее время в большинстве демократических государств он закреплен законодательно.

В середине прошлого столетия принцип недопустимости злоупотребления правом нашел законодательное закрепление в конституциях многих государств, а также и в актах международного права. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. в ст. 29 устанавливает, что при осуществлении своих прав и свобод человек должен испытывать только такие ограничения, которые установлены законом исключительно с целью надлежащего признания и уважения прав и свобод и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общественного благополучия в демократическом обществе.

Некоторые авторы, анализируя структуру принципа права, различают в ней идеи и требования принципа. В научной литературе такая структура подчас изображается в виде иерархии элементов, в которой детализирующие принципы – верхний уровень, а требования – нижний, вторичный элемент [9, с. 40–41].

Будучи конституированными в качественно определенную систему, вышеуказанные требования образуют своеобразную структуру, показывают ее содержательные элементы и способы их взаимосвязи. Это, следует полагать, не единственная плоскость анализа, связанного с системно-структурным подходом к содержанию принципа права.

Требования воплощаются, находят свое выражение в диспозициях норм права, то есть в нормах, обладающих классической структурой (гипотезой, санкцией и диспозицией). Это, в свою очередь, заставляет исследователей, занимающихся вопросами принципов права, подробнее остановиться на исследовании сущности этого принципа [10, с. 195]. Однако глубокое и всестороннее изучение принципа

недопустимости злоупотребления правом необходимо проводить в контексте анализа юридической природы принципа права в целом.

Различие между принципами права и правосознания невелико и не антагонистично, хотя оно все-таки является и служит идейным источником формирования новых принципов права, правотворчества и правосудия. Критерий различия достаточно четкий. Принципы права общезначимы, нормативны и обязательны, их осуществление гарантировано государством, они имеют уже прочно сложившиеся экономические, политические, моральные устои [11, с. 32]. Правосознание же охватывает новые правовые требования к законодателю в части принятия законов, внесения изменений в действующее законодательство и собственно к поведению участников общественных отношений, которое должно регулироваться этими законами. Правосознание не могло бы исполнить такой роли, если бы не шло впереди действующих юридических установлений и если бы его принципы не содержали в некоторых случаях более адекватные действительности положения или не выражали назревшие общественные потребности более мобильно, чем уже сложившаяся правовая система.

Как показывает анализ правовых норм, принцип недопустимости злоупотребления правом в ряде случаев имеет вполне конкретное юридическое воплощение в сфере реализации прав и обязанностей (ст. 10 ГК РФ). В других же ситуациях он сформулирован в виде декларации, носит, скорее, отвлеченный характер и не является прямым и непосредственным руководством к действию. Пожалуй, это один из немногих правовых принципов, обладающий таким бинарным характером в сфере правореализации.

Следует заметить, что рассматриваемый принцип уже давно нашел закрепление в законодательстве некоторых государств. Так, Конституция Японии (1947 г.) в ст. 12 декларирует, что субъект должен воздерживаться от каких бы то ни было злоупотреблений правами и свободами и несет ответственность за использование их в интересах общественного благополучия. В ст. 67 Конституции Союзной Республики Югославии (1992 г.) указывалось, что злоупотребление правами и свободами человека и гражданина антиконституционно и наказуемо. В ст. 7 Гражданского кодекса Испании 1889 г. оговаривается, что закон не охраняет злоупотребление правом или антисоциальное осуществление этого права [12, с. 203].

Принцип недопустимости злоупотребления правом пронизывает нормы гражданского, уголовного, административного и других отраслей права. Поскольку им охватывается достаточно широкий круг правоотношений, он пронизывает нормы практически любой отрасли права, поскольку в каждой из

них есть нормы, наделяющие участников правоотношений субъективными правами и юридическими обязанностями.

Основной целью принципа недопустимости злоупотребления правом является обеспечение нормальной жизнедеятельности общества и каждого человека. Такое свойство принципа права, как нормативность, по отношению к принципу недопустимости злоупотребления правом выражается в том, что при осуществлении субъективного права уполномоченный субъект не должен своими действиями причинять вред другим участникам правоотношений, третьим лицам. Он должен осуществлять свое право осмотрительно, добросовестно.

Принцип недопустимости злоупотребления правом определяет дух правореализации, ее характер. Безусловно, в основе правореализации должны лежать объективная потребность в реализации нормы права, наиболее оптимальный способ достижения поставленных целей в результате этой деятельности, достижение таких результатов от правореализации, которые в более или менее одинаковой степени удовлетворяли интересы всех участников общественных отношений.

Требования добросовестности и разумности при осуществлении субъективного права, лежащие в основе принципа недопустимости злоупотребления правом, служат универсальными рамками (пределами) реализации субъективных прав.

Доказывать общественную и социальную значимость данного принципа достаточно просто в силу юридической природы злоупотребления правом, при котором очевидны негативные общественно вредные последствия такого поведения. Этот принцип имеет и прямое действие, поскольку в ходе рассмотрения юридических споров в суде данный принцип может напрямую применяться в ходе их разрешения [13, с. 196–197]. Лицу, злоупотребляющему своим субъективным правом, может быть отказано в юридической защите.

Правовым принципом может быть только такое положение, которое не противоречит другим принципам права и правовой защиты, юридической практике. В этой связи можно привести пример из судебной практики Франции, где в ходе судебного разбирательства судьи пришли к выводу, что действие принципа недопустимости шиканы (разновидности злоупотребления правом) не ограничивается сферой имущественных прав. Он также применяется и в области прав личных. Так, к примеру, во Франции недопустимой признается диффамация – разглашение сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина или юридического лица, причем как ложных, так и соответствующих действительности [14, с. 127]. Соответствующие нормы предусматривает и действующее российское законодательство (ст. 152 ГК РФ).

В ходе правореализационной деятельности принцип недопустимости злоупотребления правом взаимодействует со многими другими принципами, и прежде всего, с принципами законности, справедливости, гуманизма. Взаимодействует он также с принципом беспрепятственного осуществления субъективных прав и недопустимости произвольного вмешательства в осуществление управомоченным лицом своего права, с правилом «разрешено все, что прямо не запрещено законом», иными основными началами, сформулированными в ст. 1 ГК РФ.

Таким образом, принцип недопустимости злоупотребления правом является своеобразным «индикатором», характеризующим степень демократизма и правовой защищенности граждан и других участников общественных отношений. Данный принцип отражает важную закономерность общественной жизни, он делает возможным вероятное определение меры свободы при осуществлении субъектом своего права, а следовательно, и уровень правовой защищенности субъекта перед государством и другими участниками общественных отношений.

Подобно любому правовому принципу, в основе принципа недопустимости злоупотребления правом лежит ведущая идея, определяющая сущность и содержание этого принципа. Таковой является идея добросовестного осуществления субъективного права, не причиняющего вреда другим участникам общественных отношений. Другой идеей, наполняющей сущность и содержание рассматриваемого принципа является идея о невозможности охраны (защиты) законом антисоциального варианта осуществления субъективного права.

Литература:

1. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия Академии наук СССР. Отделение экономики и права. – 1946. – № 6. – С. 424–436.
2. Чубукин Р.А. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом в гражданском праве Российской Федерации // Ломоносовские научные чтения студентов, аспирантов и молодых ученых – 2022: сб. материалов конф.: в 2 т. Т. 1. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный ун-тет им. М.В. Ломоносова, 2022. – С. 776–779.
3. Баландин В.Н. Принципы юридического процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. – 15 с.
4. Карташев В.Н. Принципы права: понятие, структуры, функции // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 158–166.
5. Григорян Г.В. Философские основания принципа недопустимости злоупотребления правами // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 1 (28). – С. 27–35.
6. Вязов А.Л. Принцип справедливости в современном российском праве и правопонимании: теоретико-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 155 с.
7. Родионова Ю.Е. Принцип недопустимости злоупотребления правом: теоретические аспекты // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Межд. науч. конф. памяти проф. Ф.М. Рудинского / Под общ. ред. Д.А. Пашенцева. – Рязань, 2017. – С. 58–60.
8. Савельева О.А. Недопустимость злоупотребления правом как новый принцип государственного контроля и надзора в РФ // Отечественная юриспруденция. – 2022. – № 1 (49). – С. 6–11.
9. Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. – М.: Наука, 1966. – 252 с.
10. Матвеева Е.С. Отражение принципа недопустимости злоупотребления правом в материальном и процессуальном праве России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 1 (49). – С. 194–199.
11. Иванцов Р.Л. Принципы советского права: дисс. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1988. – 218 с.
12. Гражданские и торговые кодексы зарубежных стран: сборник законодательства. Современное зарубежное частное право: учеб. пособие / Под ред. С.Н. Медведева. – Ставрополь, 1999. – 412 с.
13. Герцен Т.В. Принцип недопустимости злоупотребления правом // Синергия Наук. – 2022. – № 77. – С. 194–200.
14. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учеб. – М.: Белые Альвы, 1996. – 400 с.

The Principle of Inadmissibility of Abuse of Law

*Akhmetyanova Z.A., Shakirov I.I.
Kazan (Volga Region) Federal University*

The relevance of the research topic is argued by the constitutional principles of ensuring the legality of the exercise of human and civil rights and freedoms, which from the basic of the requirement of good faith in the exercise of subjective rights and the normative establishment of the prohibition of violating the rights and freedoms of other persons in their implementation. Industry research requires a qualitative and positive presentation of the criteria for the inadmissibility of abuse of rights. This rhetoric is traditionally viewed from the perspective of history and theory of law and generally excludes any possibility of abusing subjective rights, both in the implementation of such rights and in their defense in civil or criminal proceedings. However, practice highlights a slightly different law enforcement problem: the principle of independent and unimpeded exercise of subjective rights, which is one of the basic ones in law, does not always function flawlessly and is applied when resolving legal cases. The study shows the importance of the good faith of the subject of law when he exercising rights, and also expresses ideas for the real implementation of this moral and legal concept.

The purpose of this study is to identify and formulate the fundamental theoretical foundations of the measure of freedom of subjects of law when they realize their capabilities, which is not absolute, has certain limits, beyond which such behavior turns into an offense. It is these positions that determine the objectives of the study: to identify the components of the legal principle under consideration, to show the negative social consequences of abuse of law, as well as to argue for the importance of the fundamental values of civil society and the inadmissibility of the development of an increase in the number of offenses when subjects exercise their rights.

Research methods are based on the general (dialectical) method of cognition, as well as on general scientific and special legal methods of scientific analysis.

The scientific and practical significance of the work lies in the fact that it shows the importance of the principle of inadmissibility of abuse of law, which, in conditions of the maximum possible freedom for participants in social relations to exercise their subjective rights and, thereby creating the illusion of their limitlessness, allows us to identify boundaries and limits that prevent possible abuses from such persons. The study, based on a historical-philosophical, formal-logical and comparative approach, when analyzing the criteria for the inadmissibility of abuse of law, shows the relationship of the principle of the inadmissibility of abuse of law with other principles of law.

The value of the research and scientific novelty is expressed in the theoretical, legal and philosophical justification of the need and expediency of applying the principle of inadmissibility of abuse of law, taking into account its universality. It is this principle that is optimally combined with the principles of legality, humanity and justice, which ensures its preventive and social purpose, and also in interaction with the principle of unhindered exercise of subjective rights and the inadmissibility of arbitrary interference in the exercise by an authorized person of his right allows participants in public relations to intelligently and effectively implement and defend your subjective rights.

The main results of the study include the argumentation and justification of the significance and expediency of applying the principle of inadmissibility of abuse of rights both when participants in social relations exercise their rights and when protecting them. Based on the results of the study, the corresponding conclusions were formulated: it is necessary to further improve the mechanism for implementing the principle of inadmissibility of abuse of law, which involves the following directions: firstly, the creation of a unified regulatory framework for the cross-sectoral application of this principle; secondly, the study of the legal consequences of abuse of law in order to prevent possible abuses in the exercise of subjective rights by all participants in social relations.

Key words: subjective right, abuse of right, legal principle, principle of inadmissibility of abuse of right